

УДК 94(470.53)''1945/1953'':008(045)

*А.Б. Сулов, Е.В. Ершов***«ИСКУССТВО ПРИ НИЗКОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ ПЕРЕСТАЕТ ВЫПОЛНЯТЬ ВЫСОКИЕ ЗАДАЧИ, ПОСТАВЛЕННЫЕ ПЕРЕД НИМ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПАРТИЕЙ»: ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ПОСЛЕВОЕННОЙ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАМПАНИИ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ В МОЛОТОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

Статья посвящена изучению послевоенной идеологической кампании в сфере культуры. Рассмотрение проблемы конкретизируется на примерах проведения кампании в Молотовской области. Основными источниками для исследования стали документы партийных органов, отложившиеся в Пермском государственном архиве социально-политической истории. Эти документы позволяют выявить подходы партийных органов к проведению кампании на региональном уровне и характерные черты публичной реакции работников культуры на постановления высших партийных органов, определившие рамки кампании. Анализ источников позволяет утверждать, что, несмотря на агрессивное развёртывание кампании на региональном уровне, деятели культуры в ходе «проработки» постановлений стремились не только продемонстрировать одобрение принятых решений и активное участие в их выполнении, но и использовать развернувшуюся кампанию для решения своих корпоративных и даже личных проблем.

Ключевые слова: идеологические кампании, сталинизм, культура, послевоенное время, Пермский край.

В послевоенное время советское политическое руководство организовало ряд идеологических кампаний, напомнив обществу о наличии определённых рамок в духовной жизни, выход за которые не дозволялся. Ориентиры кампании в сфере культуры были заданы постановлениями Оргбюро ЦК ВКП(б) «О журналах “Звезда” и “Ленинград”» (14 августа 1946 г.), «О репертуаре драматических театров и мерах его улучшения» (26 августа 1946 г.), «О кинофильме “Большая жизнь”» (4 сентября 1946 г.) и Политбюро ЦК ВКП(б) «Об опере “Великая дружба” В. Мурадели» (10 февраля 1948 г.).

Отметим, что идеологическая кампания в сфере культуры второй половины 1940-х гг. вполне вписывается в сущностные черты кампаний социальной мобилизации, сформулированные С. А. Красильниковым: институциональность, директивность, непрерывность, агрессивность и др. [8, с. 6].

Несмотря на большое количество публикаций [1–6; 9], так или иначе затрагивающих эту кампанию, особенности её реализации на местах изучены недостаточно. Несколько схематично в историографии представление этой кампании в провинции только в ракурсе всеобщего одобрения. Изучение документов, отложившихся в Пермском государственном архиве социально-политической истории, позволяет выявить ряд особенностей протекания кампании в советской провинции.

В Молотовской области она развернулась весьма масштабно. Докладная записка «О работе культурно-просветительных учреждений и руководстве ими в 1946 г.» зав. сектором культуры и искусства отдела пропаганды и агитации Молотовского обкома ВКП(б) Высотиной, адресованная секретарю Молотовского обкома партии по агитации и пропаганде П. М. Ляшенко, даёт довольно много информации о проведённых мероприятиях в курируемой отделом сфере. В частности, указывается, что были проведены собрания во всех театрах, в филармонии, в отделениях Союза писателей и Союза художников. Сообщается, что 23–24 сентября 1946 г. Молотовский областной и городской отделы по делам искусств совместно с отделом пропаганды обкома ВКП(б) провели областное совещание работников искусств с докладом заместителя председателя комитета по делам искусств при Совете Министров РСФСР С. Ф. Никишина о постановлениях ЦК ВКП(б). В записке отмечено также, что «Постановления ЦК ВКП(б) по вопросам литературы и искусства изучены на ежемесячных 2-х дневных семинарах работников культпросветучреждений в районах и городах области»; для повышения «идейного уровня артистов, режиссёров, художников гор. Молотова организован филиал при городском вечернем университете марксизма-ленинизма», были пересмотрены репертуары театров, филармонии, а также художественной самодеятельности, «из репертуара исключены безыдейные, аполитичные и малохудожественные произведения, например, сняты с репертуара театров спектакли: “Ровно в полночь”, “Окно в лесу”, “Мораль пани Дульской”, “Талисман” и др.», все театры выпустили спектакли «на советскую тематику» к 29-й годовщине Октября [7. Ф. 105. Оп. 12. Д. 398. Л. 66–79]. В целом отчёт должен был создать впечатление о соответствии работы в сфере искусства тре-

буемому идейному уровню, о проведении тщательной работы над ошибками и подготовке новых, идейно выверенных произведений, что должно было свидетельствовать о добросовестном выполнении постановлений в сфере культуры.

Анализ протокола открытого собрания первичной парторганизации редакции молотовской газеты «Звезда», состоявшегося 18 сентября 1946 г., позволяет заметить восприятие современниками комплексности идеологической кампании, инициированной тремя названными постановлениями августа — сентября 1946 г. В повестке дня собрания значился вопрос о постановлении ЦК ВКП(б) «О журналах “Звезда” и “Ленинград”». После оглашения постановления развернулись прения. В контексте нашего анализа заслуживает внимания выступление журналиста Михайлова, указавшего на то, что в 1943 г. ЦК уже осудил работу Молотовского областного издательства и ряд произведений, напечатанных в городе. Само по себе это оценивалось как правильная позиция в области контроля за литературой на местном уровне, а факт критики в адрес издательства задолго до выхода обсуждаемого постановления в интерпретации Михайлова свидетельствовал о том, что местная интеллигенция уже становилась объектом критики и смогла правильно отреагировать на обозначенные в постановлении вызовы, поэтому сейчас большие изменения в работе не нужны. При этом Михайлов предложил расширить рамки кампании: «Нам нужно в газете больше и шире ставить вопросы идеологии, выступать по литературе, театрам и клубам» — и, в духе времени, заявил, что полностью поддерживает решение ЦК и как работник редакции готов к напряжённой работе по его выполнению [7. Ф. 80. Оп. 1. Д. 231. Л. 27об].

Заметим, что, обсуждая постановление «О журналах “Звезда” и “Ленинград”», Михайлов упоминает о театрах и клубах. Это свидетельствует о комплексном восприятии всех вышедших к этому моменту постановлений ЦК ВКП(б), касавшихся различных сфер культуры. Об этом же свидетельствует то, что собрание постановило принять решение ЦК по трём постановлениям сразу «как программу действия в освещении вопросов идеологии» [7. Ф. 80. Оп. 1. Д. 231. Л. 28].

В протоколе заседания бюро Молотовского обкома ВКП(б) от 19 октября 1946 г. можно найти его указания, которые позволяют определить направления организации идеологической кампании в Молотовской области. По итогам рассмотрения бюро вопроса о разъяснении постановлений ЦК ВКП(б) «О журналах “Звезда” и “Ленинград”», «О репертуаре драматических театров», «О кинофильме “Большая жизнь”» и доклада А. А. Жданова на собрании партийного актива г. Ленинграда горкома Молотовской области было рекомендовано «провести открытые собрания партактива для обсуждения вопроса о решении ЦК ВКП(б) по вопросам идеологической работы», а также обсудить меры по повышению идейно-политического уровня руководящих кадров и интеллигенции [7. Ф. 105. Оп. 12. Д. 78. Л. 8]. Важно обратить внимание, что особо выделялась интеллигенция. Именно интеллигенции следовало стать передатчиком воли партии, инструментом для изменения общественного сознания, с одной стороны. С другой стороны, она рассматривалась основной целевой группой идеологических кампаний.

Заметим, что горкомам, в отличие от райкомов, поставили более конкретные задачи и определили более жесткие временные рамки (до конца октября). Райкомам просто рекомендовали организовать собрания и дали время до середины ноября. Большая требовательность к горкомам, по видимому, связана с тем, что постановления были направлены на интеллигенцию, которая концентрировалась в городах.

Молотовскому горкому, для сравнения, было предложено провести по этому вопросу городское собрание научных работников, а также актива студентов. Партийным организациям учебных заведений следовало провести открытые собрания и широкое разъяснение постановлений студентам. Кроме того, горкомам и райкомам рекомендовалось устроить собрания для учителей [7. Ф. 105. Оп. 12. Д. 78. Л. 9].

На том же заседании было предложено созвать совещание по вопросам идеологической работы для работников агитпропа, редакторов газет, заведующих отделов культпросветработы [7. Ф. 105. Оп. 12. Д. 78. Л. 9]. Таким образом, можно увидеть с помощью каких инструментов приводилась в действие идеологическая кампания. Газетам следовало увеличивать количество публикаций на тему культуры для формирования «правильных» идеологических ориентиров, культпросвету надлежало вести практическую деятельность по внедрению новых идей. Агитпропу предписывалось организовать лекции по идеологической работе для руководителей. Например, лекторской группе обкома ВКП(б) поручалось «направить в течение октября — ноября во все районы и города области лекторов с лекциями для руководящих кадров и интеллигенции о постановлениях ЦК ВКП(б) по вопросам идеологической работы» [7. Ф. 105. Оп. 12. Д. 78. Л. 9].

Если верить справке отдела агитпропа Молотовского горкома к отделу агитпропа обкома от 6 ноября 1946 г., все задачи, установленные постановлением, были выполнены в срок: организованы собрания городского партийного актива, работников искусства, учёных и учителей, студенческого актива города, партийных и комсомольских организаций вузов, а также нескольких заводов. То есть, менее чем за две недели было организовано большое количество массовых мероприятий. Это очевидным образом свидетельствует о стремлении партийных руководителей города и области быстро отреагировать на директивы свыше и отчитаться об их выполнении [7. Ф. 105. Оп. 12. Д. 398. Л. 30]. Помимо всего прочего можно заметить, что отчёт составлялся таким образом, чтобы продемонстрировать достижения и успехи прошедших мероприятий; недостатки не подчеркивались, а, скорее, скрывались за остальной массой текста.

В ноябре кампания продолжилась. Согласно справке Молотовского агитпропа от 6 декабря 1946 г., состоялись собрания городского партийного актива (18 ноября 1946 г.), учёных города (15 ноября 1946 г., присутствовало более 300 чел.), городских учителей (31 октября 1946 г., присутствовало более 400 чел.); и аналогичные собрания в Орджоникидзевском и Кировском районах, общерайонное собрание интеллигенции Мотовилихинского района (14 ноября 1946 г., присутствовало более 500 чел.), собрания на заводах города, партийные и комсомольские собрания в вузах города, собрания в ряде техникумов и школ, партсобрания в первичных организациях, хотя и не во всех. Как отмечалось в справке, «Все проведённые мероприятия помогли вскрыть серьёзные недостатки постановки идеологической работы и наметить решительные меры по их устранению» [7. Ф. 105. Оп. 12. Д. 398. Л. 30–32].

Примечательные детали идеологической кампании удалось обнаружить при анализе документа, появившегося год спустя. Это стенограмма совещания «О ходе выполнения постановления ЦК ВКП(б) “О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению театрально-зрелищными предприятиями и учреждениями Молотовской области”», состоявшегося 5–7 января 1948 г. [7. Ф. 8187. Оп. 1. Д. 3]. Заметим, что 25–30 ноября 1947 г. в Москве при Комитете по делам искусств при Совете Министров РСФСР состоялось совещание руководящих работников искусств. Видимо, в Молотове копировали ту же практику.

Докладчик, начальник областного отдела по делам искусств Пётр Михайлович Кузнецов, ритуально подчёркивал значимость постановлений, говорил о мобилизации всех работников искусства для решения задач, поставленных партией, о больших достижениях советского театра, а также о необходимости быть бдительными и продолжать работу по повышению идейного уровня искусства. В большей степени в докладе затрагивался театр, достижения в театральной сфере. Пикантно, что в числе достижений указывалась постановка оперы «Великая дружба» Молотовским театром оперы и балета. Естественно, Кузнецов уделил внимание не только похвале, делая акцент на том, что «было бы большим благодушием сейчас утверждать, что советский театр уже вышел из состояния кризиса» [7. Ф. 8187. Оп. 1. Д. 3. Л. 31]. Доклад был построен по принятым канонам: освещалась проделанная работа, подчеркивалась важность постановлений, значимость роли партии и лично И. В. Сталина в достижениях советского искусства, говорилось о необходимости наращивать достигнутые успехи, не забывая при этом про критику и самокритику [7. Ф. 8187. Оп. 1. Д. 3. Л. 2–32].

Докладчик постарался продемонстрировать роль партийного руководства. Например, отметил, что постановку «Русского вопроса» в Чусовском театре признали слабой и сняли спектакль. Тот же спектакль в Лысьвенском театре, по его словам, «лишь с вмешательством областного отдела искусств и представителя ВТО тов. Рославлева и после длительной дискуссии с худруком Чужбининим удалось вовремя выправить спектакль, добиться политической значимости» [7. Ф. 8187. Оп. 1. Д. 3. Л. 13]. «Неверным решением» была названа постановка спектакля «Любовь Яровая» в Березниковском драмтеатре; и он был снят. В целом, подчеркивал Кузнецов, «огромную роль в повышении качества выпускаемых спектаклей служило привлечение в приёмочные комиссии широкого партийного, советского и научного актива, подвергавших глубокому анализу и критике все вновь выпускаемые спектакли» [7. Ф. 8187. Оп. 1. Д. 3. Л. 14].

Показательны названные формы идеологической работы для театральных деятелей. Кузнецов отчитывался: «Для руководящего состава работников искусств города организован в г. Молотове филиал университета Марксизма-Ленинизма, в котором обучается 153 человека (опера 45, драма 39, мюзикомедия 18...). В театре оперы и балета (штат 465 человек) организовано 3 группы по изучению краткого курса истории партии, которыми охвачено 97 человек. Кружком по изучению биографии

товарища Сталина охвачено 37 человек», «Кружки по изучению краткого курса истории партии организованы во всех театрах» [7. 8187. Оп. 1. Д. 3. Л. 21–22].

Кроме того, Кузнецов раскритиковал ряд театров за плохую работу по согласованию репертуарных планов, заметил, что проведено областное совещание, которое «вскрыло ошибочность и неверный путь этих театров, внесло свои коррективы и в данное время репертуар театров области на 48 год согласован и утверждён Комитетом Федерации» [7. Ф. 8187. Оп. 1. Д. 3. Л. 28–29]. В заключение докладчик поставил задачи: бороться, изучать, повышать и т. п.

Примечательны некоторые развороты последующего обсуждения доклада. В частности, в выступлении директора художественной галереи Н. Н. Серебренникова прозвучали не только реверансы, в том числе в адрес отдела искусств, но критика в его адрес; было сказано, что «докладчик не проявил самокритичности», «докладчик и руководимый им Областной Отдел Искусств, будем резки, ничего не сделали для подъёма изобразительного искусства в Молотовской области». Выступающий высказал претензию, что на галерею не обращали внимание, и рассказал с большим количеством цифр, как много сделано галереями. Показателен акцент Серебренникова на том, что «Искусство при низком профессиональном уровне перестаёт выполнять высокие задачи, поставленные перед ним большевистской партией» [7. Ф. 8187. Оп. 1. Д. 3. Л. 28–29], на что следует обратить особое внимание: он, фактически, заявил о приоритетности повышения профессионализма в деятельности работников культуры, а отнюдь не идеологии.

В выступлении директора Молотовской Госфилармонии С. С. Вейхмана прозвучали ритуальные заявления, в том числе признание ошибок филармонии, было рассказано о проведённой работе по их исправлению, по улучшению репертуара и т. п. Но далее Вейхман перешёл в наступление и связал имевшиеся недостатки с наболевшими вопросами о тяжёлых условиях труда артистов, препятствующих приглашению работников, без которых результат трудно достичь: «Весь этот необходимый состав исполнителей может быть нами приглашён, если городские организации выполняют постановление бюро обкома ВКП(б) от 17/ХП-46 года о предоставлении филармонии квартир для артистов». Фактически, предоставление квартир было названо условием повышения идейного уровня работы [7. Ф. 8187. Оп. 1. Д. 3. Л. 41–44].

Во многих других выступлениях также речь шла в первую очередь о внутренних проблемах и сложностях, прежде всего — материальных: о недостатке кадров, квартир, условиях труда, малых тиражах рекламной продукции и т. п. Рассуждения о повышении идейного уровня в основном ограничивались только ритуальными фразами и отсылками к постановлению.

Вскоре состоялось ещё одно собрание, участники которого иногда высказывались не так, как, казалось бы, требует шаблон. 14 февраля 1948 г., то есть через 4 дня после выхода постановления «Об опере “Великая дружба”», прошло открытое партийное собрание Молотовского Государственного театра оперы и балета. Настолько скорую реакцию можно объяснить тем, что к этому времени многие деятели культуры уже понимали, как следует действовать, чтобы соответствовать ожиданиям «свыше». Кроме того, Молотовский театр оперы и балета входил в число передовых советских театров, поэтому его руководству надлежало отреагировать в предельно сжатые сроки. Помимо работников театра, на собрании присутствовали секретарь обкома ВКП(б), секретарь Ленинского райкома партии, начальник городского отдела искусств и заведующий Молотовским издательством. Присутствие важных партийных и советских функционеров подчеркивало важность события.

Стоит упомянуть, что осуждённая опера была поставлена в театре и показывалась зрителям. Это придавало особый нерв развернувшемуся обсуждению. Ещё одна деталь. Когда выступившему с докладом по постановлению директору и художественному руководителю театра С. Г. Ходесу был задан вопрос по поводу дальнейшей судьбы ещё двух постановок: опер «Севастопольцы» и «Милица», последовал воистину показательный ответ: «Пока никаких оснований к снятию этих спектаклей у нас нет, а также нет никаких замечаний со стороны общественных и партийных организаций» [7. Ф. 20. Оп. 1. Д. 3307. Л. 8]. Такую позицию директора легко интерпретировать как ожидание соответствующих указаний партии: выражение собственного мнения могло обернуться непредсказуемыми последующими идеологическими обвинениями. Поэтому Ходес, как и многие другие работники культуры, предпочёл позицию осторожного выжидания.

В прениях высказались многие. Все соглашались с правильностью постановления — иное сложно представить. Кое-кто стремился вернуть фразы, вроде, «некоторые вопросы об этой опере у меня возникали» [7. Ф. 20. Оп. 1. Д. 3307. Л. 8], пытаясь продемонстрировать свою лояльность. Мно-

гие из выступавших, по существу, уклонились от идеологических разоблачений, ограничив свои рассуждения «слабой музыкальной составляющей» оперы. Исполнители оперных партий, в основном, высказывались о недостатках оперы на примере своих музыкальных частей.

Показательно, что некоторые выступающие постарались перенести разговор на обсуждение насущных и наиболее болезненных вопросов, делая вид, что хотят разобраться в причинах критикуемых «ошибок» искусстве. Например, главный дирижер театра А. А. Людмилин сосредоточился на острой и совсем не идеологической проблеме: «Молотовское музыкальное училище является для нашего города насущным, у нас крайняя нужда в кадрах, однако это училище влачит жалкое существование» [7. Ф. 20. Оп. 1. Д. 3307. Л. 8об], подчёркивая, что недостаток внимания к подобным вопросам негативно влияет на общий уровень искусства. Актриса Измайлова заявила, что «постановление нас обязывает ещё с большей строгостью подходить к подбору репертуара, к глубокому изучению и обсуждению каждого спектакля». Но тут же отметила, что «встаёт вопрос о тесном общении творческих работников, у которых нет клуба, нет места, где бы собраться, нет дома актёра, об этом не раз ставили вопрос перед партийными и общественными организациями города» и далее ещё раз поставила вопрос о музучилище, которое находится далеко от центра города, туда трудно ездить, трудно находить для него педагогов [7. Ф. 80. Оп. 1. Д. 231. Л. 8об].

Не случайно в конце собрания секретарь обкома партии П. Н. Ляшенко выразил недовольство позицией театральных деятелей: «надо предъявлять к себе больше требовательности» [7. Ф. 20. Оп. 1. Д. 3307. Л. 10об]. Действительно, причина для начальственного раздражения имелась. Как можно заметить, на протяжении всего собрания работники театра в меньшей степени стремились признавать собственные ошибки и призывать к повышению бдительности. Более того, в ряде случаев даже оправдания не выглядели, как самобичевание, а как предъявление претензий вышестоящим органам.

Подобные тенденции проявились на состоявшемся 23 февраля 1948 г. в Чусовском горкоме ВКП(б) совещании работников драмтеатра, музыкальной школы, кинотеатра и клубов. С одной стороны, выступающие в прениях выражали горячую поддержку постановлению ЦК партии, осуждали композиторов, пишущих неприемлемую для советского человека музыку. Некоторые даже нашли яркие образы для усиления критики «неправильных» музыкантов. Например, актёр Лежава выразился так: «Досадно, когда некоторые “новаторы” в музыке занимаются душегубством». В то же время некоторые участники собрания попытались побудить партийных функционеров заняться решением насущных местных проблем. Так, директор музыкальной школы Бурдина заявила: музыкальной школе «требуется помощь со стороны городских организаций». Директор клуба металлургов Трошкова подняла вопрос о «прямой необходимости» создать музыкальный кружок: «Музыкальный кружок, организуемый при клубе, будет работать с детьми, не охваченными музыкальной школой» [7. Ф. 105. Оп. 14. Д. 484. Л. 16–21].

Таким образом, обнаружилось своеобразное распределение ролей на подобных собраниях: партийные деятели проявляют себя как обвинители, призывающие к большей ответственности за собственную работу и самокритике, а работники искусства, произносят заклинания в верности партии и фактически оправдывают свои действия объективными обстоятельствами, иногда завуалировано указывая на недоработки вышестоящих органов.

Отложившийся в архивах массив документов даёт возможность отследить довольно интенсивное развитие кампании в 1948–1949 гг. и высокую степень включённости партийных органов в её проведение. Так, докладная записка отдела пропаганды и агитации Краснокамского горкома ВКП(б) о выполнении постановления ЦК ВКП(б) «О репертуаре драматических театров и мерах его улучшения» от 6 октября 1949 г. посвящена деятельности Краснокамского драматического театра. В ней указано, что вопрос о репертуаре театра рассматривался на трёх партсобраниях и двух общих собраниях коллектива театра в январе — октябре 1949 г., которые «вызвали большую активность творческих работников и на основе большевистской критики и самокритики, подняли качество работы каждого актёра в отдельности и спектакля в целом». В результате, как сообщалось в записке, сняты и «идейно и художественно неполноценные пьесы», в репертуар «внесены лучшие образцы советской современной драматургии», в кружке по изучению Краткого курса истории ВКП(б) занимается 25 чел. два раза в неделю. Естественно, указывалось, что со стороны горкома осуществляется «повседневное руководство театром и оказывается необходимая помощь коллективу», в частности, не реже двух раз в неделю в театре бывают лекторы горкома ВКП(б) [7. Ф. 105. Оп. 15. Д. 483. Л. 85–88].

Березниковский драматический театр, по оценкам составителя докладной записки Березниковского горкома ВКП(б) от 21 октября 1949 г. заведующего отделом пропаганды и агитации Березниковского горкома партии Коноваловой, во многом изменился за последнее время: идейность постановок возросла, коллектив театра с радостью работает над новыми, идеологически выверенными пьесами, трудящиеся города с удовольствием посещают театр. Состояние дел характеризуется исключительно позитивно: «Творческий коллектив с большой любовью работал над замечательными произведениями советской драматургии», «Руководствуясь историческими постановлениями ЦК ВКП(б)» театр «добился значительного улучшения качества современного советского репертуара» [7. Ф. 105. Оп. 15. Д. 483. Л. 93–94].

Докладная записка «О репертуаре Кизеловского драматического театра на 1948–1949 гг.» (поступила в Молотовский обком 19 октября 1949 г.), напротив, концентрирует внимание на недостатках: «В конце прошлого 1948 года театр в своём репертуаре имел ряд пьес безыдейных» и низкохудожественных, «плохо театр работал и над классическими произведениями — наспех, без серьёзной и вдумчивой работы», «несмотря на неоднократные напоминания и требования театр не выполнил решения бюро ГК ВКП(б) о создании художественного совета театра. Политическая учёба не начата» (здесь, видимо, сквозит недовольство невыполненными указаниями. — А. С.) и т. п. [7. Ф. 105. Оп. 15. Д. 483. Л. 89–91]. Тем не менее, композиция записки в целом демонстрирует вышестоящим инстанциям возможность скорых изменений в лучшую сторону, поскольку за дело взялся горком партии. Указывается, что 18 октября парторганизация театра провела открытое партсобрание. Намечены мероприятия по улучшению работы театра. Репертуар пересмотрен и утверждён на бюро Кизеловского горкома ВКП(б). «Результаты не замедлили сказаться. Театр за короткий срок добился серьёзных успехов в своей творческой работе», «Вырос авторитет театра у зрителей». На всесоюзном конкурсе театр занял одно из ведущих мест [7. Ф. 105. Оп. 15. Д. 483. Л. 89–91].

В датированной 25 октября 1949 г. справке «О выполнении постановления ЦК ВКП(б) от 26 августа 1946 года “О репертуаре драматических театров и мерах его улучшения”» секретарь Коми-Пермяцкого окружкома ВКП(б) Тотьянин также акцентирует внимание на руководящей роли окружкома. Отмечено, что окружком дважды заслушивал директора театра. Следствием выглядит утверждение, что «за этот период Коми-Пермяцкий драматический театр несколько улучшил свою работу. В репертуаре театра стали преобладать произведения современных советских драматургов». «Однако иногда на сцену принимали малохудожественные и слабые в идейном отношении пьесы», — говорится в справке, приводятся примеры, делается вывод о необходимости дальнейшей работы. В качестве примера такой работы указывается, что в 1949 г. 33 чел. учатся в кружке по изучению Краткого курса истории ВКП(б), на 20 октября проведено три занятия. 12 октября проведено совещание, рассмотрен репертуар. «На всех генеральных репетициях присутствуют работники окружкома ВКП(б)» [7. Ф. 105. Оп. 15. Д. 483. Л. 95–96].

Таким образом, исследование документов региональных и первичных парторганизаций позволяет выявить своеобразное разделение ролей при обсуждении постановлений высших партийных органов. Партийные работники становились своего рода обвинителями, призывающими интеллигенцию к самокритике и большей идеологизации культуры. Руководители партийных органов в своих отчётах в вышестоящие организации старались показать, что держат интеллигенцию «на коротком поводке», подчеркнуть партийное руководство в развернувшейся идеологической кампании.

Деятели искусства старались показать соответствие своих действий политике партии. При этом они, с одной стороны, стремились продемонстрировать одобрение принятых решений и активное участие в их выполнении. С другой — находили возможности переместить акценты дискуссии из идеологической плоскости в «производственную». Более того, в ряде случаев предпринимались попытки использовать развернувшуюся кампанию для решения своих корпоративных и даже личных проблем.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бабиченко Д. Л.* Писатели и цензоры. Советская литература 1940-х годов под политическим контролем ЦК. М.: Изд. центр «Россия молодая», 1994. 172 с.
2. *Борзенков А. Г.* Интеллигенция и сталинизм в послевоенные годы (1946–1953). Новосибирск: Новосибирский гос. ун-т, 1993. 76 с.
3. *Гижов В. А.* Идеологические кампании 1946–1953 гг. в российской провинции (по материалам Саратовской и Куйбышевской областей): дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2004. 211 с.

4. *Кимерлинг А. С.* Молотовское эхо идеологической кампании 1946 года: местная печать разоблачает М. Зощенко и А. Ахматову // *Вестн. Перм. ун-та.* 2013. Вып. 3. С. 188–195.
5. *Костырченко Г. В.* Сталин против «космополитов». Власть и еврейская интеллигенция в СССР. М.: РОССПЭН, 2010. 415 с.
6. *Кутузов В. А. А. А.* Жданов и постановление ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград» // *Новейшая история России.* 2011. № 1. С. 146–152.
7. Пермский государственный архив социально-политической истории (ПермГАСПИ).
8. Социальная мобилизация в сталинском обществе (конец 1920-х — 1930-е гг.): коллективная монография / отв. ред. С. А. Красильников. Новосибирск: Новосибирский гос. ун-т, 2013. 419 с.
9. *Хлевнюк О. В., Горлицкий Й.* Холодный мир: Сталин и завершение сталинской диктатуры. М.: РОССПЭН, 2011. 232 с.

Поступила в редакцию 14.12.2017

Суслов Андрей Борисович, доктор исторических наук, профессор, доцент,
заведующий кафедрой новой и новейшей истории России
E-mail: absuslov@gmail.com

Ершов Евгений Викторович, студент исторического факультета
E-mail: ershov.mojet@gmail.com

ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет»
614000, Россия, г. Пермь, ул. Сибирская, 24

A.B. Suslov, E.V. Ershov

“THE ART PRACTICED AT A LOW PROFESSIONAL LEVEL DOES NOT COMPLY WITH THE HIGH GOALS SET BY THE BOLSHEVIK PARTY”: SPECIFIC FEATURES OF THE POST-WAR IDEOLOGICAL CAMPAIGN ORGANIZATION IN THE SPHERE OF CULTURE IN THE MOLOTOV REGION

The authors show specific features of the Soviet post-war ideological campaign in the sphere of culture. Examples of the Perm region help the authors to investigate the issue in detail. The main sources for these studies are files of the State Social-Political History Archives of the Perm Region. These sources allow the authors to determine the Communist party organs approaches to the organization of the campaign at the regional level as well as specific features of public reaction of intelligentsia to decrees of the CPSU Central Committee which defined the scope of the campaign. Analysis of the sources suggests that, despite of the aggressive way of the campaign at the regional level, officials of cultural institutes tried not only to demonstrate their approval of the decisions and their active participation in the fulfillment of these decisions. At the same time, they tried to use the campaign for solving their corporative and even personal problems.

Keywords: ideological campaign, Stalinism, culture, post-war time, Perm region.

REFERENCES

1. *Babichenko D. L.* Pisateli i tsenzory. Sovetskaya literatura 1940-h godov pod politicheskim kontrolem TsK [Writers and Censors. Soviet Literature in 1940-s under Political Control of VKP(b) Central Committee]. Moscow, “Rossiya Molodaya” Publ., 1994, 172 p.
2. *Borzenkov A. G.* Intelligentsia i stalinizm v poslevoennye gody (1946–1953) [Intelligentsia and Stalinism in Post-war Era (1946–1953)]. Novosibirsk, Novosibirsk State University Press, 1993, 76 p. (In Russian).
3. *Gizhov V. A.* Ideologicheskie kampanii 1946–1953 gg. v rossiiskoi provintsii (po materialam Saratovskoi i Kuibyshevskoi oblasti): dis. ... kand. ist. nauk. [Ideological Campaigns in 1946–1953 in Russian Province (Cases of Saratov and Kuibyshev Regions). PhD Thesis]. Saratov, 2004, 211 p. (In Russian).
4. *Kimmerling A. S.* Molotovskoe echo ideologicheskoi kampanii 1946 goda: Mestnaya pechat’ razoblachaet M. Zoshchenko i A. Akhmatovu [Molotov Echo of Ideological Campaign of 1946: Local Press Unmasks M. Zoshchenko and A. Akhmatova]. Vestnik Permskogo Universiteta [Bulletin of Perm University], 2013, vol. 3, pp. 188–195. (In Russian).
5. *Kostyrchenko G. V.* Stalin protiv ‘kosmopolitov’. Vlast’ i evreiskaia intelligentsia v SSSR [Stalin Against ‘Cosmopolitans’. Power and Jewish Intelligentsia in the USSR]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2010, 415 p. (In Russian).
6. *Kutuzov V. A. A. A.* Zhdanov i postanovlenie TsK VKP(b) o zhurnalakh ‘Zvezda’ i ‘Leningrad’ [A. A. Zhdanov and the Resolution of TsK VKP(b) about ‘Zvezda’ and ‘Leningrad’ Magazines]. Noveishaia istoria Rossii [The Recent History of Russia], 2011, no. 1, pp. 146–152. (In Russian).

7. Permskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii (PermGASPI) [Perm State Archive of Social and Political History]. (In Russian, unpublished).
8. Sotsial'naia mobilizatsia v stalinskom obshchestve (konets 1920-h – 1930-e) [Social Mobilization in Stalin's Society (end of 1920-s – 1930-s)]. Novosibirsk, Novosibirsk State University Press, 2013, 419 p. (In Russian).
9. *Khlevnuk O. V., Gorlitskii Y.* Kholodnyi mir: Stalin and zavershenie stalinskoj diktatury [Cold Peace. Stalin and the Soviet Ruling Circle, 1945–1953]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2011, 232 p. (In Russian).

Received 14.12.2017

Suslov A. B., Doctor of History, Professor, Associate Professor, Head of the Department of Modern and Contemporary Russian History

E-mail: absuslov@gmail.com

Ershov E. V., Student of Faculty of History

E-mail: ershov.mojet@gmail.com

Perm State Humanitarian Pedagogical University

Sibirskaya st., 24, Perm, Russia, 614000